

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 8

Существует ли иерархия в этике
Границы этики

Георгий Кочетков
Беседы по христианской
этике. Выпуск 8:
Существует ли иерархия
в этике. Границы этики
Серия «Беседы по
христианской этике», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25579550

*Беседы по христианской этике. Выпуск 8. / Кочетков Георгий, свящ.:
Свято-Филаретовский православно-христианский институт; Москва;
2008*

ISBN 978-5-89100-088-9

Аннотация

Беседы, которые автор проводил в 1990–1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он является довольно забытым в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы

течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Существует ли иерархия в этике», «Границы этики». Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

Содержание

Беседа 17

6

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Священник
Георгий Кочетков
Беседы по христианской
этике. Выпуск 8

Издание подготовили

Ответственный редактор Лариса Мусина

Редакторы Кирилл Мозгов, Галина Скаткина

Макет, верстка Анны Данилевич

На обложке: В.М. Васнецов,

«Витязь на распутье», 1882 г.

Беседа 17

Существует ли иерархия в этике

Сегодня нам нужно будет заняться делами несколько непростыми. К концу этого цикла наша этическая тематика несколько усложнилась, но, надеюсь, при этом она становится еще более полезной, потому что проблемы, связанные с этикой, очень глубоки. Впрочем, ни одна из наших тем, как мне кажется, не была проходной. Для понимания сегодняшней темы – «Существует ли иерархия в этике», так же как и следующей, тесно связанной с ней, – «О границах этики» – нужно внутренне собраться и собрать все, что вы слышали или читали прежде.

Мы задаемся вопросом, который, как всегда вначале, зву-

чит или слишком неопределенно, или слишком определено. Излишняя неопределенность не полезна, если мы не чувствуем тему, т. е. не чувствуем, зачем она нам нужна в нашей жизни. Когда мы задумываемся над тем, существует ли иерархия в этике, нам сразу хочется сказать «да». И если мы этого не говорим, т. е. все-таки уходим в неопределенность, то только потому, что боимся слишком упрощенного ответа. Мы сразу начинаем подозревать, что здесь что-то не то. Кто-то, может быть, вспоминает цитаты из Священного писания или какие-то случаи из жизни, но я постараюсь сейчас вам напомнить какие-то вещи, может быть, вам знакомые, и мы попытаемся вместе в них разобраться, особенно если мы наткнемся на какие-то противоречия и антиномии в этих вопросах и в этих ответах.

Начнем с изначальной интуиции и изначального опыта, который, может быть, и является общим житейским опытом, поскольку он основан на здравом смысле, присущем практически всем людям. И тогда мы должны будем утверждать: конечно, в этике существует иерархия, между этическими нормами есть некая соотнесенность – совсем не одно и то же, является ли человек убийцей или прелюбодеем, вором, лжецом или предателем и т. п. Хотим мы того или не хотим, но узнав о том или ином человеке, что он или одно, или другое, или третье, мы будем относиться к нему по-разному, т. е. каждый человек как-то *ранжирует* грехи, как-то их распределяет, каждый человек как-то ощущает их тяжесть,

может быть, в связи со своим опытом, или в связи с опытом общечеловеческим, или в соответствии с уголовным кодексом, например. Иногда на исповедях приходится встречаться с людьми, которые говорят: «А знаете, батюшка, я человек ни в чем не грешный, ну нет у меня грехов». На немой вопрос в ответ на такое утверждение человек начинает доказывать: «Я же никого не убивал». Обычно прибавляют еще «не прелюбодействовал», правда, все реже и реже (*смех*). Иногда это заменяют на «не крал»... Почему-то считается, что двух грехов достаточно: первое всегда «не убивал», а второе – с вариантами. Человек, который считает, что он ни в чем не грешен, т. е. он не нарушал никаких этических норм или заповедей, если это человек верующий и для него этические нормы связаны с заповедями Божьими, человек, который так обосновывает это свое состояние безгрешности, – он, в общем-то, тоже не стоит на месте. Приходилось замечать, что если человек вначале, допустим, не убивал и не воровал или не прелюбодействовал, а потом все-таки впал в какой-то из этих грехов, то он ищет замены: он по-прежнему не грешен, но уже в каком-то другом варианте.

Для нас с вами это интересный случай. С одной стороны, он действительно говорит о том, что люди ощущают, что далеко не все их недостатки, какие-то жизненные и внутренние проблемы можно назвать таким грехом, который бы сделал этого человека грешником. Ведь на других людей они часто смотрят как на грешников и говорят: вот такой-то –

грешник. И подразумевают под этим обычно вполне конкретные вещи. А если он не совершал каких-то тяжелых грехов, значит, он не грешник. Вот вам иерархия. За этим стоит представление о том, что есть тяжкие, большие грехи, и есть согрешения – не тяжкие, небольшие, по принципу «с кем не бывает». С другой стороны, возможность замены самих списков этих грехов говорит о том, что иерархия эта не вполне устойчива, в сознании людей она может меняться.

И тот и другой опыт не являются опытом пустым, чем-то совсем безосновательным, не заслуживающим никакого внимания. Приведу цитату из Ветхого завета, из книги Экклезиаст (12-я глава): «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека». Это место, эта цитата обычно толкуется как прекрасный пример ветхозаветного отношения к человеку и к нормам его жизни в связи с Богом и Его откровением заповедей, как пример того, что человек именно таким образом может проявить свою благодарность к Творцу. Благодарность к Творцу – это не просто какие-то красивые слова или жесты, это очень конкретная вещь: бойся Бога, т. е. исполняй отрицательные заповеди – «не убей», например. Человек богобоязненный никогда не убьет. А во второй части этой цитаты – «заповеди Его соблюдай» – подразумеваются положительные заповеди: делай то-то и то-то. И интересно, что в Ветхом Завете примерно пополам тех и других заповедей: около трех сотен одних и около трех сотен других.

Итак, в самом Священном писании мы уже видим выделение некоторых грехов или определенных заповедей, как положительных, так и отрицательных, выделение тяжких грехов и наиболее значительных заповедей. Надо сказать, что Ветхий Завет представляет собой достаточно глубокую и последовательную историю Духа на земле, историю божественного Откровения и восприятия его людьми. Ветхий Завет знает целую цепочку заветов, и в каждом из них можно найти какую-то основную заповедь. В каждом из этих заветов есть своя иерархия этических норм и заповедей, которые зависят от того, какого свойства этот завет, а также от духовного уровня и состояния людей. Возьмем, например, первый исторический завет – с Ноем, послепотопным человечеством. Там тоже есть заповедь: помните, грех Хама – хамство. В чем оно заключается? В непочитании родителей. Непочитание отца было воспринято как нарушение, важнейшее, центральное и главное нарушение Богоустановленного порядка. Не случайно это хамство с тех пор и осуждается, и если кого-то из нас назовут хамом, наверное, мы радости от этого не испытаем.

Следующий завет – с Авраамом, завет веры. И там есть заповедь, она касается веры в единого Бога. Потом завет с Моисеем, завет праведных дел, в котором тоже есть центральная заповедь. Ее нетрудно обнаружить среди десяти заповедей, в декалоге Моисея. Но мне хочется вас спросить: что вы здесь ощущаете как главную заповедь, центральную во всей

этой эпохе, связанной с необходимостью ограничения зла и греха в человеке и в обществе? Да. Там главная заповедь – о субботе. Это действительно очень важно, это залог всего исполнения Закона Божьего. Субботу надо исполнять, в субботу надо отдавать Богу Божье, и это должно быть регулярно. Нужно постоянно помнить Бога и уделять Ему свое время, свои силы, при этом ограничивая себя, свои интересы, отодвигая на задний план свои нужды, в том числе не только личные, но и семейные, и профессиональные. Все это для того, чтобы почитать Бога и научиться Его

Закону; для того, чтобы почитать Бога-Творца, Который почил в седьмой день, день покоя. Можно было бы и дальше говорить о каждом завете – о завете с царем Давидом, потом о Новом Завете. Но, я думаю, приведенных примеров достаточно.

В Церкви также существует понятие о грехах наиболее тяжких, которые называются смертными. Вот, есть грех к смерти, и есть грех не к смерти, пишет апостол Иоанн (1 Ин 5:16–17). Если грех не к смерти, то надо молиться за такого человека, пишет он, а если грех к смерти, то уже и «не говорю, чтобы молиться», т. е. это уже не действует, нужно что-то другое, более сильное. Есть представление о таких грехах, которые выделяются, и испокон веков и святые отцы, и многие-многие люди, размышлявшие на эти темы, пытались выделить грехи, которые являются смертными, старались ответить на вопрос: «а что же такое смертный грех?»

В Ветхом Завете это было понятно: смертный грех – это тот, за который положена смертная казнь, сразу, на месте. И мы уже не однажды называли главные из этих грехов: непочитание родителей, богохульство, прелюбодеяние, еще ряд других. Их не так много в Ветхом Завете, и это всегда было очень важным. Люди действительно старались этих грехов избегать. А если это им не удавалось, то они всегда чувствовали, что над ними нависает смертельная опасность. Вспомним, например, описанный в Евангелии от Иоанна случай с грешницей, женщиной, взятой в прелюбодеянии (как видите, здесь грешницей названа женщина, впавшая именно в этот грех). Мы помним, как Христос обошелся с ней: Он нашел выход для ее исправления, но не отверг самого Закона, данного Моисеем.

Сейчас, к нашему времени, более или менее устоялся список тех грехов, которые обычно считаются смертными. Правда, надо сказать, что в разных церквях эти списки немного различаются, как и у разных святых отцов они тоже немного разные. Я вам назову просто один такой список, который можно чаще всего найти в современных молитвословах. Смертным грехом называется прежде всего *гордость*, потому что она противопоставляет человека Богу и, значит, убивает человека. Во-вторых, это *сребролюбие*, ведь не случайно в Писании сказано о том, что сребролюбие – корень всех зол. Это уже в Новом Завете. И мы знаем, что сребролюбие – вещь серьезная, способная привести действительно

к многим другим тяжелым грехам. Третий, конечно, *блуд*, под которым подразумевается вся совокупность подобных грехов, прелюбодеяние отдельно не выделяется, хотя и подразумевается в первую очередь. В некоторых других списках специально даются раздельно два греха – *блуд* и *прелюбодеяние*. Четвертый – *гнев*, тот гнев, о котором сказано, что он не творит правды Божьей, т. е. является незаконным, не способным вообще иметь какие-то для себя границы, и потому всегда греховным. Пятый – *чревоугодие*, когда человек жует только ради собственного удовольствия, ради своего чрева. Неслучайно в одном месте Писания сказано: «их Бог – чрево», хотя само высказывание выходит далеко за рамки простой физиологии. Шестой – *зависть*. Вы чувствуете, что с этими словами связаны образы предельные, сатанинские. Неслучайно сатану называли «древним завистником» или «древним гордецом». Это все очень серьезно. Зависть – когда человек не способен порадоваться вместе с другим человеком, когда подлинная радость другого вызывает у такого человека скорбь, раздражение, гнев, а иногда и массу других грехов, желание отомстить, разрушить счастье другого человека. А ведь есть люди, которые способны завидовать Богу, хотя это, конечно, гордыня уже непомерная, потому что уравнивать себя хоть в какой-то степени с Богом может только безумец. И седьмой грех – *уныние*, которое столь распространено в наше время и ежегодно ведет в петлю десятки тысяч наших соотечественников. Акты суицида по-прежнему

му необыкновенно многочисленны – наша страна занимает до сих пор одно из первых мест в мире в расчете на тысячу человек населения, т. е. в относительных показателях по этому греху. Конечно, все эти грехи подразумевают некое их качество: не всякое плохое настроение человека или просто минута слабости и отчаяния могут быть приравнены к греху уныния. Уныние – это некое постоянное качество, свойство человеческого духа, когда человек не просто чем-то расстроен или находится в депрессии, а когда в нем уже теряется сама возможность обращения к Богу, это те случаи, когда уже нет надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.